

БУЛЯРСКАЯ ПОЗЕМЕЛЬНАЯ ВОЛОСТЬ УФИМСКОГО УЕЗДА В 1727-1738 ГГ.

Каримов Тагир Тимергазимович

кандидат исторических наук, Институт истории
им. Ш. Марджани АН РТ (Казань)
tkarimov@bk.ru

BULYAR LAND VOLOST OF UFIMSKY DISTRICT IN 1727-1738

T. Karimov

Summary: In the article, a certain attention is paid to the estate owners Almet Adnagulov, Masyagut Tatimov, Umir Tokhtarov, the contradictions between the estate owners both with the authorities and among themselves, the settlement of the yenei Apas Tyuteev and the yasak tatars. The sale of a fiefdom to a yasak tatar in the Mushugin volost (1728) turned him into a votchinnik ("bashkir"). It is noted that the settlement of the eneis, headed by Irmyash Urmachev, is erroneously covered in the literature: his name is associated with the village of Irmyashevo, Garey volost, and not with the village of Baisarovo. It is also incorrectly asserted that the patrimony of the village of Ilikovo, Kadyrgul Kasimov, was involved in the emergence of the village of Kadyrovo of the modern Ilishevsky district. The issues under consideration are relevant because their misinterpretation is detrimental to historical knowledge.

Keywords: village Baisarovo, Gareyskaya volost, village Ilik, village Irmyashevo, village Kadyrovo, Mushuginskaya volost.

Аннотация: В статье определенное внимание уделяется вотчинникам Алмету Аднагулову, Масыагуту Татимову, Умиру Тохарову, противоречиям вотчинников как с властью, так и между собой, заселению енейца Апаса Тютеева и ясачных татар. Продажа ясачному татарину вотчины в Мушугинской волости (1728 г.) превратила его в вотчинника («башкирца»). Отмечается, что заселение енейцев во главе с Ирмяшем Урмачевым освещается в литературе ошибочно: его имя связывается с д. Ирмяшево Гарейской волости, а не с д. Байсарово. Также неправильно утверждается причастность вотчинника д. Илик Кадыргула Касимова к возникновению д. Кадырово современного Илишевского района. Рассматриваемые вопросы актуальны, поскольку их неверное толкование наносит вред историческим знаниям.

Ключевые слова: д. Байсарово, Гарейская волость, д. Илик, д. Ирмяшево, д. Кадырово, Мушугинская волость.

В социально-экономическом развитии Булярской поземельной волости особое место занимают 1727-1738 гг. В этот богатый на исторические события период на первый план вышли взаимоотношения власти и вотчинников, пока противоречия между ними вылились в восстание 1735-1736 гг.

Прежде чем осветить эти и другие вопросы, обратим внимание на документ от 30 октября 1727 г. В нем речь идет о черемисине д. Уразметево Тюке Ибаеве, который возвратил долг 6 рублей «башкирцам» д. Масыагутово Масыагуту Татимову и д. Уразметево Аллагулу Кучюкову натурой. Взамен денег он уступил им «корову белую с теленком да красным да нетель краснопеструю да борт со пчелами да вотчину что слово Керекверь з дельными деревья да вотчину жь Шибиз изь дельными деревья за взятые у них Масыагута и Аллагула деньги за шесть рублей». Документ этот хранился у наследников Тюки Ибаева более сотни лет, пока «тептярями» д. Уразметево через доверенных Надыршу Тимирова, Балту Абдрашитова и Мусагита Маметева не был представлен мензелинскому стряпчему Скарятину в 1842 г. как документальное свидетельство об их проживании на даче Булярской волости с 1727 года [11, л. 36 об., 74, 75]. Как видим, черемисин Тюка Ибаев имел большое хозяйство, включающее в себя две вотчины (Керекверь и Шибиз) на территории Булярской волости.

Вышеназванный вотчинник Масыагут Татимов – основатель одноименной деревни (ныне Масагутово Муслюмовского района РТ), в документах 1728 и 1738 гг. он назван то татарин, то «мещеряком». Вотчинники Булярской волости в 1728 г. написали жалобу, что татарин Масыагут Татимов и его товарищи заселились в их волости без разрешения, благодаря попустительству воеводы Лихачева. В 1738 г. вотчинники вновь обратились к властям, указывая на то, что «мещеряк» Масыагут Татимов был в ссылке, оттуда сбежал, затем участвовал в грабеже населения Булярской волости. Данную жалобу, адресованную начальнику Оренбургской комиссии В.Н. Татищеву, подписали вотчинники Казанской, Ногайской и Сибирской дорог Уфимского уезда [6, с. 135, 142]. Тем не менее, Масыагут Татимов остался в статусе вотчинника «башкирца». Он упоминается вместе с Альметом Аднагуловым, который также основал одноименную деревню (Альметьево) в той же Булярской волости.

Из документа 1728 г. («ранее марта б») видно, что Альмет (в источнике «Илмят») Аднагулов и Масыагут Татимов («Мясут Титямов») названы как жители д. Буляр Булярской волости, обращающиеся к властям от имени своих волощан. Документ называется «Просительные письма башкир 4-х дорог Уфимского уезда императору Петру II об учинении розыска по поводу обид и притеснений, перенесенных ими от воевод и целовальников, и об ох-

ранении их вотчинных прав на земли». В этом же документе упоминается связанный с д. Буляр вотчинник Умер («Амар») Тохтаров.

Последнее имя встречается в разных вариантах (Умар, Умир; по-татарски «гомер», что в переводе означает «жизнь»). По метрическим книгам д. Катаево Бакалинского района РБ нам известно имя Гомербай, обладатель имени жил в XVIII в.). Мы полагаем, что вотчина Умера Тохтарова была там, где ныне расположено с. Умирово Бакалинского района РБ. Если так, название данного села может быть связано только с именем этого влиятельного вотчинника. Кстати, Умер Тохтаров – активный участник восстания населения Казанской и Ногайской дорог 1735-1736 гг. [9, с. 366 и др.]. После 1736 г. его имя не упоминается, так как Умер Тохтаров, Месогут Уразаев и другие были казнены в Мензелинске [3, с. 102]. В наказание за бунтовство [13, л. 1 об.] земля и деревни участников восстания (в т.ч. Умирово) правительство отдало новопоселенцам-кряшенам.

Как и другие ранее упомянутые документы, данный источник также показывает, что вплоть до 1728 г. д. Буляр – центр одноименной волости, название волости связано исключительно с этой деревней по аналогии с сегодняшними районами. Нельзя однозначно утверждать, что Альмет и Масыгут жили именно в этой деревне: живя в своих владениях (деревнях), д. Буляр могли называть исключительно из-за принадлежности к Булярской волости. То, что было именно так, подтверждается источниками более позднего периода.

В 1728 г. («после апреля 4») зафиксированы челобитные «башкир Уфимского уезда по разным земельным, тягловым и прочим вопросам». В своей челобитной «Бюлярские волости» Умир Тохтаров «с товарищи» сообщают следующее: *«Имеютца в Уфинском уезде на Казанской дороге в их Бюлярской волости застарелые бобыли, которые платили в помощь их волостным башкирцом окладной ясак, в которой платеж ясака припускали из башкирцев своих немногих людей без совету всех волостных башкирцов; и те бобыли владели в вотчине их вотчинною землею, бортными угоды и звериными и птичьими ловлями, а другие и ныне владеют, а особливо бобыльского ясака не платят и в ясак не написаны, от которого они бобыльского в вотчине их всякого владения чинятца им башкирцом немалые обиды и изнурении, и, платя они бобыли подможной ясак, называютца башкирцами. И чтоб повелено было оных застарелых бобылей написать вновь в бобыльской ясак с таковыми ж уфинскими бобылями и жить бы им на таких же землях, на каких живут ясашные бобыли; а в помощь бы им башкирского волостного ясака платить им бобылям не велеть, и из вотчинной их земли оных бобылей выслать и угодыями владеть не велеть, дабы им от того их бобыльского насильного владения не притти в разорение; також и впредь таковых бобылей в помощь платежа*

окладного ясака башкирцом их припускать не велеть, и о том послать в Уфинскую правинцию к воеводе его и. в. Указ» [5, с. 132].

Данный документ показывает, что тягловое бремя вотчинников и «застарелых бобылей» было распределено неравномерно. Бобыли, хотя и назывались «башкирцами», находились в более выгодном положении («особливо бобыльского ясака не платят и в ясак не написаны»), но в то же владели угодыями наравне с «башкирцами». Чтобы исключить неравенство, «башкирцы» резонно полагали, что «застарелых бобылей написать вновь в бобыльской ясак...[и] угодыями владеть не велеть». Так как «бобыльское насильное владение» могло привести их «в разорение», они просили «из вотчинной их земли оных бобылей выслать и угодыями владеть не велеть». Из последней фразы четко видно, что «бобыли» имели свои владения.

Таким образом, экономические причины привели к глубоким противоречиям в среде вотчинников, вплоть до неприязни друг к другу. Вместе того, чтобы некоторые вопросы решать коллективно, они решались без учёта общего мнения («без совету всех волостных башкирцов»), кулуарно. Если сравнивать с примерами недалекого прошлого, вотчинное землевладение в чём-то может напоминать колхоз. Тогда также существовали глубокие противоречия, связанные с коллективной формой труда.

В 1728 г. («после мая 19») «башкирцы» Уфимского уезда подали челобитные по разным земельным и податным вопросам. Составителями четвертой челобитной были вотчинник «Билярской волости» Умер Тахтаров и его товарищи. Они жаловались, что Алмет Аднагулов, Масыгут Татимов и их товарищи «пришлые татары, а не премые природные их башкирцы, ...которые завладели природными их вотчинными и бортными угоды и ныне владеют напрасно, будто те их земли и бортные угоды прямые их природные» и «владеют теми их вотчинными землями напрасно, насильством своим» [5, с. 134-135].

Если еще в марте Умер Тохтаров вместе с Алметем Аднагуловым и Масыгутом Татимовым от имени волостан обращался к властям из-за «обид и притеснений, перенесенных ими от воевод и целовальников», то теперь, как видим, выступает против них, называя их «пришлыми татарами» и подвергая сомнению их вотчинные права.

В том же 1728 г. Алмет Аднагулов и Масыгут Татимов с товарищами из «Гирейской» волости заявили, что «вотчинною землею и всякими угоды прадеды, и деды, и отцы их, и они с родственниками своими и с товарищи владели и ясак платили обще безспорно и бездоимочно... А ныне оной волости башкирцы Бекбулат Беккулов, Тыпыч Сеитов с товарищи в той их общей вотчине и во владе-

ные всяких угодьев чинят им всякое насилие, в лесу из бортей их вынимают мед со пчелами и на дельных деревьях накладывают тамги свои, и владеть им тою вотчиною и всякими угодьями не дают». «Дан им из Уфинской Правинциальной Канцелярии указ, по которому велено им ево Бекбулата с товарищи поймав привести в Уфинскую Правинциальную Канцелярию; по которому указу они оного Бек-Булата с товарищи поймать не могли, и чинились им противны и во общей их вотчине против прежнего владеть им не дают, от которого их Бекбулатова с товарищи насилию весьма изнурились и изубыточились. И дабы повелено было о владенье вышереченной их общей вотчины против прежнего, как владели прадеды, и деда, и отцы их, и они с родственники своими и с товарищи безспорно, також и о взыскании на них Бекбулате с товарищи по челобитью их иску и пошлин послать в Уфинскую Правинциальную Канцелярию его и. в. указ, дабы им от того их Бекбулатова с товарищи в вотчинном владенье насилию и показанных убытков вконец не розоритца и его и. в. ясака не отбыть» [5, с. 130-131].

Вышеназванный Бекбулат Беккулов – вотчинник д. Килеево Булярской волости, единственный с таким именем. Так как по документу от 4 мая 1747 г. известен Суюндук Бекбулатов из д. Сикия, мы полагаем, что они перешли на жительство туда, а д. Килеево с прилегающими землями забрала казна для заселения нагайбакских казаков.

Данный документ свидетельствует о том, что отношения вотчинников омрачали конфликты в пользовании земельными угодьями, одна из сторон (Масягут Татилов и др.) просила дать указ, чтобы беспрепятственно владеть вотчинными землями. Обращаем внимание, что вместо Булярской, волость названа Гирейской, что и в этом случае косвенно свидетельствует о первичности последней. Мы по-прежнему полагаем, что с ростом числа поселений первая отделилась от второй (старой): данная мера была необходима в целях совершенствования и облегчения управления волостной поземельной общиной.

В 1728 г. зафиксирована жалоба вотчинников Мряса Ирмяшева и Минлиша Сурметева Булярской волости на прибыльшиков, которые без их согласия распоряжались оброчными статьями («бортные угодья и рыбные в реке Ику и озере Темешево, да заводь Сагоедаи и с мелкими озерками и отдали из оброков же русским людям») [5, с. 127].

По записи от 22 марта 1731 г. вотчинники Булярской волости припустили «башкирцев» Енейской волости. Об этом стряпчему Скарятину 7 апреля 1842 г. сообщили их потомки из д. Апачево Сейфутдин Мавлюкеев, Миннулла Исламгулов и Манди Бакиев. Припускную запись «башкирцу» Енейской волости Апасу мулле Тютееву дал вотчинник Булярской волости Агыбес Доскаев. Ниже

приводим ее текст: «...Припустил я, Агыбес з детьми своими, оного Апася муллу в вотчину свою в товарищество в свое повытье для поселения оному Апасю з детьми ево на оном моим повытье юртом, где пожелает и пашню пахать, и сено косить, и в лесах борти про себя делать, и бобров и всякаго зверя и птицу ловить, и всяким употреблением употреблятца. А имянно: в межах и урочищах: на оной Казанской дороге с вершин дву речек Шабизов на низ Малой Шебиз по обе стороны до Гирейской вотчины, да сосновым лесом, что называется Сютли Нарат, да Дубровой остров, что называется Юва Атол, да островом, что называется Ирганишчу Оттол. И оному Апасю мулле з детьми своими, поселясь на оной вотчинной моей земли, в сем вышеписанным в повытье моем в показанных межах и урочищах употреблятца, чем и я, Агыбес, в тех урочищах употребляюсь» [11, л. 90]. Этот же документ в «МИБ» [6, с. 286] содержит многочисленные грубые ошибки, что заметно при сопоставлении с процитированным архивным источником.

Как видим, Агыбес Доскаев имел свое повытье на вотчинных землях, где и поселился мулла Апас Тютеев, образовав одноименную деревню (ныне Апачево Актамышского района РТ). Обращает внимание словосочетание «Гирейская вотчина» оно, как равнозначное понятию «волость», подчеркивает поземельный характер волости. Волость могла называться именем владельца вотчины, в данном случае Гирея (Гарея).

Слово «повытье» часто употребляется в источниках, оно указывает, что Булярская волость объединяла владельцев отдельных (независимых друг от друга) земельных угодий. Вотчинник в своем повытье распоряжался так, как считал нужным. Волость же нужна была государству (для выполнения административно-фискальных функций), а не вотчинникам. Последние состояли из представителей разных родов (семей), поэтому будет не научно и неэтично, если мы без всяких на то оснований объединим их под общим понятием «род Буляр», как это делают фальсификаторы истории.

Апас мулла Тютеев – один из деятельных вотчинников Казанской дороги Уфимского уезда, по своему происхождению относился к татарскому роду Кара-бека, снискавшему широкую известность благодаря научной литературе [14, с. 181-187]. Он, Ибрай Бегашев, Мряс Ирмяшев и Минлиш Сурметев (в источнике «Ибрай Бегашов сын...Миряс Имаршов сын, Минлеш Сирмятов сын»; правильные варианты имен взяли из других источников) в марте 1728 г. обратились к императору Петру II с прошением об отмене института «аманатчиков» (заложников). В период восстания 1735-1736 гг. он предпочел принять сторону правительства.

Переходим к другим документам. По договору от 2 апреля 1735 г. «башкирцы» мулла (в источнике «муела») Муслюм Абдуллин (из д. Сикия), Ирка Якшиев и Халил

Солтангулов (д. Казгалик), Абдулла Урускулов (д. Уразметево), Ишболда Темиров (д. Сынгириян; «Сынгирияк»), Халил Кадыров, Ибраш Ишимов, Смаил Толбаев (д. Калмия-Тамак), Юлдаш Кутлуметов (д. Сеитово) и их товарищи припустили на 20 лет ясачных татар Бимета Бикметева, Беккини Тирметева, Калмамета и Кадермета Алмаметевых из той же волости д. Атрыакле («Атырикли») с условием ежегодного платежа оброка («За которое припущение взяли мы, Муслюм с товарищи, у него, Биметя с товарищи, денег 8 руб. А впредь ему, Биметю с товарищи, с вышеписанного числа платить к нам, башкирцам, оброку на год по рублю») [6, с. 337]. Названный здесь Муслюм Абдуллин в качестве муллы упоминается и в другом источнике [7, с. 70], поэтому сочли необходимым исправить слово «муела». Этот же документ использовал еще один автор, но пропустил «д. Сынгирияк Ишболда Темиров» [1, с. 113].

К слову, в 1753 г. на тех же условиях действие договора продлили еще на 20 лет. Несмотря на право общего владения вотчиной («владеть с нами обще»), возможности припущенников ограничивались («посторонних людей, кроме написанных в сей записи, им, Биметю с товарищи, не пускать, и в оброк своих паев не давать, и деревню вновь на оной нашей отданной земле им, Биметю с товарищи, не строитца») [7, с. 70].

Здесь важно отметить, что платеж вотчинникам оброка как условие припуска в целом по Булярской волости ранее не наблюдался. Если в д. Атрыакли ранее были отмечены только ясачные татары-«бобыли» (например, по документу 1701 г.), то теперь к ним добавились ясачные татары, платящие оброк «башкирцам» (такие составляли тептярское сословие). Вот так в рамках одной деревни можно наблюдать формирование тептяро-бобыльской сословной группы татар.

18 марта 1728 г. вотчинник д. Качкиново («Каскано-во») Мушугинской волости Акмет Кутуев продал татарину д. Исансупово Тохтару Темееву свою вотчину и повытки сына Кусюма за 5 руб. «Он, Акмет, продал ему, Тохтару, вотчину свою и сына своего родного Кусюма повытки по Мушуге речке да в Атрыаклинских вершинах, да в Купчачких (Кипчакских. – Т.К.) вершинах, да в Мазарских вершинах, да по Тулузбулаку по одной стороне, по Базе речке и по Осе речке лес и бортные дельные и недельные деревья и всякие угодыя. А взял он, Акмет, у него, Тохтара, за тое свою и сына своего вотчину денег 5 руб. Да ему ж, Тохтару, с той вотчины платить в казну е. и. в. ясак медовой и свой оброк и всякие другие зборы, по чему будут брать з других вотчинников за тое вотчину» [6, с. 251]. Обращаем внимание, что это очередной пример по Булярской волости, показывающий, как «безвотчинный» татарин стал владельцем вотчины и, соответственно, вотчинником-«башкирцем».

Как известно, 1735-1736 гг. ознаменовались оче-

редным «башкирским» восстанием. В документах этого периода многократно упоминаются вотчинники и поселения Булярской волости. Так, в документе от 29 июня 1735 г. названы «башкирцы» д. Атрыакли Кутлы Рысов, его отец Рыс Тяков и д. Мушуга-Тамак Астей Сырымов, а также «Аю Бекчюрин да деревни Одинцовы, Мушуга тож, Ишкильда Юсупов, деревни Ямаковы Юзей Алметев» [9, с. 34].

Значение этого документа для нас заключается в том, что дд. Атрыакле, Мушуга-Тамак впервые показаны в составе Булярской волости. Однако по старой памяти данная территория еще не раз будет называться Мушугинской волостью (например, в 1784 г. [8, с. 161]).

21 марта 1738 г. в Пермскую провинциальную канцелярию «явился вышедшей из Башкири[и] Уфимского уезду, Казанской дороги, Булярския волости, деревни Турасей ясашной татарин Субгайгул (Субхангул. – Т.К.) Султанаев и объявил: назад де тому 2 года как воры башкирцы ходили по Казанской дороге для разорения ясашных деревень чуваш, мещеряков и черемис, то де вышепомянутую их деревню Турас раззорили и выжгли, а жену ево з двумя сыновьями и з двумя ж дочерьми до смерти убили, и увезли ево Султанаева вверх по Белой реке по Нагайской дороге в Бакайскую волость» [5, с. 368].

В данной записи от 21 марта 1738 г. четко сказано о принадлежности д. Турачи («Турасей») к Булярской волости, как и в других известных нам документах [12, л. 14]. Не случайно, «тептяри» (150 душ муж. пола в 1834 г.) д. Турачи сообщили стряпчему Сокурову в 1842 г., что заселились «в давних летах» без всяких актов от вотчинников Булярской волости. Кроме того, местность «по обе стороны Турасы» упоминается в описании владений вотчинников рассматриваемой волости в 1739 г. [12, л. 60].

По договору от 19 сентября 1738 г. вотчинник д. Байсарино «Гирейской волости Бюляры тож» Мряс Солтанов припустил «с повеления ... старшины Кадыргула Касимова с товарищи их, Ирмяша с товарищи для поселения на вотчинную свою землю тритцати дворами, а именно по речкам Сюне да Секие». «И в той вотчине им Ирмяшу с товарищи пашню пахать и сено косить, в показанных речках по Сюне и Сикие и в других речках и озерах, которыми мы владеем, рыбу ловить, також в тех урочищах на речке Секие мельницу строить, где они похотят. А по тем речкам и в лесах им, Ирмяшу с товарищи, бес [с] просу ево, Мряся с товарищи, никакого зверя не ловить, и в вотчине их бортей не делать, и никакого насильства не чинить, токмо в той нашей вотчине им, Ирмяшу с товарищи, з детьми и с родственники, в лесах бревна и дрова рубить, и лубья снимать, и хмель щипать про свой обиход, сколько пожелают» [11, л. 34-35 об.].

В данном документе речь идёт о поселении в д. Байсарово Булярской волости многочисленных енейцев (30

дворов), вотчинников в этой деревне всегда было мало (в 1811 г. лишь 10 дворов из 73 [10, л. 185 об.-196]. У енейца д. Байсарово Исламгула Рахманкулова женой была Ишбика Иштыкова (30 лет в 1811 г.) [10, л. 190], возможно, она являлась дочерью упомянутого в этом же договоре Иштыка Иткинина.

Пройдет сто с лишним лет, потомки припущенников енейцев представят рассматриваемый документ как основание для их заселения в д. Байсарово. «Мензелинского уезда 11-го кантона д. Байсаровой припущенники Енейской волости башкирцы чрез доверенного из среди себя отставного зауряд-сотника Абдулгафара Абдуллина отозвались стряпчему Скарятину, что на даче башкирцев Булярской волости поселились они по крепостной записи 9-го сентября 1738 г., каковую в оригинале при сем представили», сообщается в источнике [11, л. 79].

Данный документ также приводится в книге А.З. Асфандиярова в связи с изложением краткой истории д. Байсарово. Что за «крепостная запись 9-го сентября 1738 г.» [1, с. 284], автор не стал вникать, если бы обратил внимание на ее происхождение, то не связал бы имя припущенника д. Байсарово Ирмяша Урмашева с возникновением д. Ирмяшево.

Возможно, что это нераспространенное имя стало причиной ошибочного вывода башкирских историков о том, что припуск енейца на вотчину булярцев «по речкам Сюне да Секие» привел к образованию д. Ирмяшево Азякулевой тюбы Гарейской волости. При этом сами же указывают, что «Ирмяшево, Ирмяш – деревня в долине р. Агидель, при р. Чишма и оз. Арганыш» [1, с. 335; 4, с. 85-86]. Рек Сюнь и Сикия во владениях гарейцев, тем более там, где образовалась д. Ирмяшево, нет, однако на это не обратили внимание. Также не заметили, что д. Байсарово всегда находилась в составе Булярской волости, в данном документе она упоминается как «Гирейской волости Бюляры тож» из-за тесного контакта в земельных вопросах двух родственных, связанных с многочисленными узами волостей. По причине родственности волостей и другой старшина Булярской волости Масыгут Татимов ранее относился к Гарейской волости.

Ирмяшевцы всегда были вотчинниками своей небольшой д. Ирмяшево Гарейской волости, а не припущенниками Енейской волости, поэтому Ирмяш Урмашев не мог иметь отношения к ее возникновению. Сын последнего Полат в качестве жителя д. Байсарово упоминается в документе от 1 мая 1746 г. Вместе с вотчинниками своей родной Енейской волости Полат Ирмяшев был в числе участников сделки по отдаче дворцовому крестьянину д. Глухово Сарапульской волости Григорию Глухову в оброчное владение на 20 лет вотчины енейцев по р. Кама [6, с. 144-145]. Енейцы д. Байсарово также будут

участвовать при заключении других договоров Енейской волости, кому-то это может дать основание для необоснованного утверждения, что «тогда в Енейской волости была д. Байсарово. Одноименная известна в Булярской тюбе Булярской волости» [1, с. 43]. Авторы другой книги [3] не стали позаимствовать неверное суждение данного автора, хотя часто опирались на его сведения по деревням. Была одна деревня д. Байсарово Булярской волости, другой не было: упоминание Байсарово в числе деревень Енейской волости связано только из-за проживания там многочисленных енейцев. С переходом в д. Байсарово данные припущенники по-прежнему сохраняли вотчинные права на старой территории, т. е. в Енейской волости. Данное наблюдение относится и к припущенникам-«башкирцам» других деревень.

В рассматриваемом документе от 19 сентября 1738 г. названы имена «тое ж волости д. Илак (Илик. – Т.К.) башкирца старшины Кадыргула Касимова, Муртазы Сююшева с родственники» и припущенников-«башкирцев» Енейской волости Ирмяша Урмашева, сотника Масегута Абзаева, Иштыка Иткинина «с родственниками» [11, л. 80; 6, с. 396-397]. В том же деле на других листах названа д. Илик [11, л. 63 об.]. «С повеления старшины деревни Илик башкирца Кадыргула Касимова», пишется в другом документе [12, л. 63 об.].

Как видим, старшина Кадыргул Касимов являлся жителем д. Илик (ныне с. Староиликово Бакалинского района РБ). Не изучив вопрос досконально, один автор бездоказательно пишет о том, что д. Кадырово (ныне Илишевского района РБ) «обязана своим названием старшине Булярской волости Кадыргулу Касимову». Его «уверенность в том, что он первопоселенец одноименного поселения, основывается на той истине, что населенные пункты носят в основном имена светских и духовных должностных лиц, а не рядовых людей» [2, с. 264]. Однако простое совпадение названия деревни с именем влиятельного человека не всегда говорит о том, что последний жил именно там и это отразилось в топониме.

Итак, мы отметили новые факты припуска пришлого населения и возникновения поселений. В одном случае припуск енейцев привел к возникновению д. Апачево, в другом – к многократному увеличению численности «башкирцев» в д. Байсарово. С именами вотчинников Алмета Аднагулова, Масыгута Татимова, Умира Тохтарова связаны названия дд. Альметьево, Масагутово и, возможно, Умирово. Поверхностный подход к вопросам возникновения поселений может порождать неверные утверждения, что мы видели в ряде примеров. Поэтому одной из наших задач стало тщательное рассмотрение малоизученных аспектов данной темы, что нам помогло избежать повторения ошибок других авторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асфандияров А.З. Аулы мензелинских башкир. Уфа, 2009. 600 с.
2. Асфандияров А.З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа, 2009. 744 с.
3. История башкирских родов. Т. 36. Буляр. Уфа, 2020. 920 с.
4. История башкирских родов. Гирей. Т. 2. Уфа, 2014. 528 с.
5. Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. 1. М.-Л., 1936. 631 с.
6. Материалы по истории Башкирской АССР. Т. 3. М.-Л., 1949. 692 с.
7. Материалы по истории Башкирской АССР. Т. 4. Ч. 1. М., 1956. 503 с.
8. Материалы по истории Башкирской АССР. Т. 5. М., 1960. 794 с.
9. Материалы по истории Башкортостана. Т. 6. Уфа, 2002. 768 с.
10. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. И-138. Оп. 2. Д. 104а.
11. НА РБ. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 20.
12. НА РБ. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 21.
13. РГИА. Ф. 1350. Оп. 56. Д. 327.
14. Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII-XVIII вв. Казань, 1972. 223 с.

© Каримов Тагир Тимергазимович (tkarimov@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

